

The Kop

Возрождение "Ливерпуля"

Инсайдерская история о триумфальном
возвращении «красных»

САЙМОН ХЬЮЗ

БОМБОРА

Спорт изнутри

Саймон Хьюз

**Возрождение «Ливерпуля».
Инсайдерская история
о триумфальном
возвращении «красных»**

«ЭКСМО»

2019

УДК 796.332(410)
ББК 75.578

Хьюз С.

Возрождение «Ливерпуля». Инсайдерская история о триумфальном возвращении «красных» / С. Хьюз — «Эксмо», 2019 — (Спорт изнутри)

ISBN 978-5-04-164141-2

Возрождение «Ливерпуля» – это инсайдерская история Саймона Хьюза спортивного журналиста и автора, о суперуспешном сезоне 2018/19, когда «Ливерпуль» под руководством харизматичного Юргена Клоппа в шестой раз стал обладателем Кубка Лиги чемпионов и до последнего участвовал в захватывающей битве за титул чемпиона Англии. Саймон Хьюз проделал огромную работу над этой книгой: имея доступ к руководству, команде и персоналу, он собрал эксклюзивный материал, который во многом объяснит головокружительный взлет команды из Марсисайда и тренерский гений Юргена Клоппа, который вернул их на вершину английского футбола. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 796.332(410)
ББК 75.578

ISBN 978-5-04-164141-2

© Хьюз С., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Вступление:	6
Часть I	11
Глава 1	11
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Саймон Хьюз
Возрождение «Ливерпуля»
*Инсайдерская история о
триумфальном возвращении «красных»*

Серия «Спорт изнутри»

© Simon Hughes. This edition is published by arrangement with
David Luxton Associates Ltd. and The Van Lear Agency LLC

© Фото на обложке: © Christopher Furlong / GettyImages.ru

© Перепелкин А. Д., перевод на русский язык, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2022

* * *

*В память о 96-ти
и тех, кто
страдал с тех пор*

Вступление: никогда не сдавайся

ДИВОК ОРИГИ НЕ ИГРАЛ ЗА «ЛИВЕРПУЛЬ» почти шестнадцать месяцев и не забивал за клуб уже девятнадцать. В то время как «Ливерпуль» стремился к финалу Лиги чемпионов в сезоне 2017/18 года, он играл на правах аренды за «Вольфсбург», где всего шесть голов в 34 матчах свидетельствовали о его мучительной кампании. Его команда осталась в Бундеслиге только благодаря играм плей-офф за право не вылететь в дивизион ниже, и он однажды даже был заменен еще в первом тайме матча против «Хоффенхайма». Когда летом 2018 года он вернулся в Мелвуд, «Ливерпуль» получил предложения от «Вулверхэмптон Уондерерс» и «Хаддерсфилд Таун». Юрген Клопп, тренер «Ливерпуля», пытался уговорить его попробовать последний вариант, где главным тренером был его друг Дэвид Вагнер. Еще одна аренда могла бы просто возродить его карьеру, но Ориги не верил, что еще одна борьба за невылет была в его интересах. Затем, как раз в конце летнего трансферного окна, появился «Эвертон»: постоянный контракт аккуратно через Стэнли Парк. За нужную цену Ориги, возможно, и ушел бы. Но он остался и решил бороться за свое место.

Ориги, чьи родители приехали в Бельгию из Кении в 1992 году, когда его отец, тоже центрфорвард, подписал контракт с «Остенде», к началу декабря снова рассматривал свои варианты. За прошедшие три месяца он появился в футболке «Ливерпуля» лишь один раз – выйдя на замену в унижительном поражении от белградской «Црвены Звезды» в Лиге чемпионов, результат этого матча осложнил шансы «Ливерпуля» на выход в плей-офф. Зимнее трансферное окно открывало возможности для того, чтобы вообще покинуть Мерсисайд и, возможно, вернуться во Францию, где «Марсель», равно как и «Монако», следили за его ситуацией. Ориги, однако, не хотел, чтобы все так закончилось для него в Англии, где его карьера казалась такой многообещающей после назначения Клоппа в октябре 2015 года – тренера, который хотел подписать его на прежнем месте работы в дортмундской «Боруссии». В начале 2016 года Ориги стал лучшим центральным нападающим «Ливерпуля» и забивал голы, многие из которых были важными. А потом – бац! Подкат на красную карточку в мерсисайдском дерби от Рамиро Фунеса Мори – и сезон для него закончился досрочно. Хотя он пропустил финал Лиги Европы из-за серьезной травмы лодыжки, «Ливерпулю» тоже его не хватало. Его форма тогда была «выдающейся», по словам Клоппа; форма, которую он не мог заново в себе открыть, объясняла, почему «Вольфсбург» – клуб, обычно входящий в первую шестерку Германии, – казался разумным временным решением.

Ориги умен, говорит на четырех языках, включая суахили, французский и фламандский. Он также замкнутый и уязвимый. Он оценивал свои действия – что он мог бы сделать лучше, чтобы вернуться в планы Клоппа? Он был бы психологом, если бы не стал футболистом. Он внимательно наблюдает за реакциями людей на хорошие и плохие ситуации – реакциями своих товарищей по команде, даже своими собственными. Он призвал своих друзей сделать личностные тесты и много смотрел Ти-И-Ди ТВ (*прим. пер.: TED, om technology, entertainment, design – технологии, развлечения, дизайн – американский частный некоммерческий фонд, известный прежде всего своими ежегодными конференциями*). Он пришел к пониманию, что, насколько он мог говорить о своих проблемах с Клоппом – тренером, с которым он был связан из-за их общего эмоционального интеллекта, – единственный способ вернуться в команду – это усердно тренироваться.

Первые месяцы сезона для «Ливерпуля» выдались тяжелыми: команда регулярно выигрывала в лиге, но не слишком впечатляюще. Оптимист сказал бы, что они оттачивают резуль-

таты; реалист сказал бы, что им нужна доза адреналина, которая заставила бы игроков двигаться быстрее и убедительнее.

В воскресенье, 2 декабря, мерсисайдское дерби тянулось к ничьей. Болельщики «Эвертона» на трибуне Энфилд Роуд отправили на поле голубую ракету в знак празднования. Хотя это означало, что в послужном списке «Эвертона» на Энфилде не было ни одной победы за двадцать лет, их радость была понятна в какой-то степени. В результате «Ливерпуль» отстал бы на четыре очка от «Манчестер Сити», который возглавлял турнирную таблицу Премьер-лиги. Маленькая победа.

Через десять минут Клопп повернулся к своему помощнику Петеру Кравицу. Он впадал в отчаяние. Они проговорили девяносто секунд, а потом вызвали Ориги, который разминался возле трибуны Коп. Едва ли можно было предвидеть, что произойдет что-то замечательное, когда он вышел вместо Роберто Фирмино, главного центрфорварда команды. Последовавший за этим стон был оглушительным. Вирджил ван Дейк – самый дорогой защитник в мире – по высокой дуге пустил мяч высоко в ночь. Это была 96-я минута, и последний шанс «Ливерпуля» забить гол был упущен. Послышался звук поднимаемых и опускаемых пластиковых сидений. Болельщики «Эвертона» радостно закричали. Но потом случилось нечто возмутительное. Мяч упал с неба. Голкипер сборной Англии и «Эвертона» Джордан Пикфорд все это время следил за ним. Он быстро падал в ярком свете прожекторов. Казалось, что он может стукнуться о верхнюю часть перекладины и отскочить к трибуне Коп. Но Пикфорд не был в этом уверен. Кончики его пальцев коснулись мяча, и он скатился вниз по перекладине. Защитники «Эвертона» остановились. Ориги – нет. Светопреставление.

Шесть месяцев спустя Мохамед Салах вышел на поле Энфилда в темной футболке с надписью: НИКОГДА НЕ СДАВАЙСЯ. Он пропустил матч «Ливерпуля», закончившийся победой со счетом 4:0 над «Барселоной», которая отправила их во второй финал Лиги чемпионов за много сезонов, из-за травмы головы, полученной в Ньюкасле, где гол Дивока Ориги в компенсированное время сохранил амбиции «Ливерпуля» на внутренний титул. Через три дня после этого Ориги дважды забил в ворота испанских чемпионов, чтобы помочь преодолеть отставание в три гола первого матча. Салах – и, конечно, Ориги – никогда не сдавались, но и никто из их товарищей по команде не сдавался, подстегиваемые их вдохновляющим лидером Юргеном Клоппом, чья собственная история жизни и карьера были подкреплены борьбой, славой, разочарованием и восстановлением.

Клопп начал сезон 2018/19 года с вопросов, на которые еще только предстояло ответить. За два с половиной сезона в клубе он создал новый «Ливерпуль», но еще не выиграл ни одного трофея. Он обещал завоевать трофеи самое позднее к четвертому году, и те, кто сомневался в нем, утверждали, что он был величайшим в мире чирлидером – все, что он на самом деле делал, это обнимал своих игроков и заставлял их лучше себя чувствовать. Приведет ли это к осязательному футбольному успеху?

К июню 2019 года он снова обнимал своих игроков. Он обнимал Энди Робертсона, шотландского левого защитника, которому говорили, что он слишком мал, чтобы играть за «Селтик», и начал свою любительскую карьеру, получая пособие по безработице всего шесть лет назад. Он обнимал Вирджила ван Дейка, капитана сборной Голландии, которого не хотел брать ни один из известных клубов на его родине. Он обнимал Жоэля Матипа, защитника сборной Камеруна, которого автор этой книги однажды сравнил с «североамериканским оленем карибу, пытающимся управлять кубиком льда». Он обнимал Трента Александера-Арнолда, «нормального парня из Ливерпуля, чьи мечты сбылись». Он обнимал Джордана Хендерсона, капитана команды, которого несколько месяцев назад кто-то ругал на Энфилде, когда Клопп попросил его помочь на позиции правого защитника в ничьей 1:1 против «Лестер Сити». Он обнимал Джорджинью Вейналдума, чья 84-летняя бабушка наблюдала за ним с трибун – она растила

его в Роттердаме и каждый день шла по сорок пять минут на тренировочную базу, чтобы убедиться, что ее внук в безопасности. Он обнимал Джеймса Милнера, 33-летнего «дедушку», по словам ван Дейка, который, по мнению Клоппа, может играть и до сорока. Он обнимал Алиссона Беккера, Фабиньо и Фирмино – бразильский триумвират клуба, которые верили в Клоппа, в то время как Филиппе Коутиньо – нет. Он обнимал Салаха, чья колотушка с 23 метров в матче против «Челси» в апреле стала голом сезона. Он обнял Садио Мане, чей путь, как и путь Салаха, начинался в сельско-деревенской Африке и привел их обоих вот к этому: набережная Ливерпуля, на которой собрались четверть миллиона человек, встречает дома чемпионов Европы после волшебного уик-энда в Мадриде.

В задней части автобуса Ориги временно оторвался от торжеств и посмотрел на свою медаль. Клопп увидел это и наклонился к нему. «Все в порядке, Дивок?» – спросил его Клопп, держа обеими руками пивную бутылку, зная, конечно, что так оно и есть. «Я в порядке, босс, – ответил Ориги. – Но я не могу поверить, что мы это сделали». Его гол в финале помог «Ливерпулю» подвести черту в Мадриде менее чем за сутки до этого. «Ты сделал это, Дивок, – поправил его Клопп. – Сначала ты должен был поверить в себя. А уж потом мы помогли друг другу».

Брендан Роджерс почти привел «Ливерпуль» к первому чемпионскому титулу за двадцать четыре года. Однако пятнадцать месяцев спустя он был на грани увольнения. Написав в *Индепендент он Сандэй* статью из двух тысяч слов о том, где же все пошло не так для Роджерса на Энфилде, я обсудил, кто может сменить его на посту тренера, если он уйдет. Три надежных источника сообщили мне, что, хотя Юрген Клопп был доступен после ухода тем летом из дортмундской «Боруссии», где он выиграл два титула Бундеслиги, группа владельцев «Ливерпуля», «Фенуэй Спортс Груп», скорее всего, будет искать нового тренера в другом месте. В 2012 году, когда Роджерс был назначен, Клопп был недостижимой целью, но с тех пор структура Энфилда претерпела изменения, поскольку Майкл Эдвардс стал спортивным директором и верил, что любой потенциальный новый главный тренер должен быть готов действовать в этих рамках. Роджерс сначала не хотел этого делать, но согласился с этой идеей, хотя, когда давление на него начало расти, в конце концов отказался от нее. В то время как положение Жозе Моуринью в «Челси» было пересмотрено, и их заменить на успешные выступления, а также их финансовые возможности могли бы отправить туда Клоппа, и чтобы привести его на Энфилд, «Фенуэй», нужно было бы сделать Клоппа самым дорогим тренером в истории клуба.

Эти факторы сводились к строке из пятнадцати слов в самом конце статьи, которая предполагала, что те, кто требовал назначения Клоппа, могут быть разочарованы. Статья, как мне показалось, содержала куда более интересные подробности, связанные с падением Роджерса. И все же, возможно, это оказалась деталь с самыми серьезными последствиями – с абсолютной уверенностью я этого никогда не узнаю. Другие журналисты публиковали похожие комментарии. Может быть, у них были похожие беседы. Может быть, даже «Ливерпуль» устроил так, чтобы все выглядело именно так, и решил дожидаться Клоппа, пока тот возьмет творческий отпуск, чтобы все выглядело так, будто Роджерс пользуется их полной поддержкой – такие вещи делают владельцы, которые заботятся о восприятии и репутации.

На следующее утро зазвонил мой мобильный. Это был контакт, который имел прямую связь с одной из трех ключевых фигур в «Фенуэй». Он быстро рассказал мне, что статья стимулировала разговор между Джоном У. Генри, Томом Вернером и Майком Гордоном, лидерами группы собственников, которые жили в разных частях Соединенных Штатов. Самое главное, подумал я, что он, похоже, не заинтересован оспаривать ни одну из частей о недостатках Роджерса: как треснули его отношения с игроками, как было потеряно доверие персонала в Мелвуде, который должен был поддерживать его. Вместо этого он сосредоточился на том, чтобы выяснить, как я установил роль Клоппа во всем этом. Это хорошо проторенная фраза, но тем не менее трюизм: любой уважающий себя журналист никогда не раскрывает свои источники. Я

сам ответил серией вопросов, и стало ясно, что «Фенуэй» признали, что кандидатура Клоппа рассматривалась пристально. «Это именно то, что нужно этому клубу», – сказал я.

В прошлом «Фенуэй», которые открыто признавались, что мало знают о футболе, но подчеркивали свой успех в управлении другими спортивными франшизами по всей территории США, слушали и следовали советам тех, кого они называли «выдающимися футбольными консультантами». Однако на этот раз мне сообщили, что они подумывают о том, чтобы последовать другому совету, и хотя действительно были некоторые сомнения относительно Клоппа – включая ключевых топ-менеджеров «Фенуэй», – они серьезно рассмотрят его кандидатуру, если он все еще будет доступен и если они решат сменить главного тренера.

В течение всего лета положение Роджерса было неустойчивым, и было хорошо известно, что он должен позитивно начать новый сезон. После того как «Ливерпуль» завершил август, проиграв «Вест Хэму» со счетом 3:0 на Энфилде (что оказалось ровно в день моей свадьбы), в сентябре все стало еще хуже: истощающее поражение со счетом 3:1 от «Манчестер Юнайтед» сопровождалось ничьей в Бордо, а затем с недавно вышедшим в АПЛ «Норвич Сити», командой, которая завершит кампанию в зоне вылета. Основному составу команды требовались дополнительные таймы и серия пенальти, чтобы обыграть команду Второй лиги «Карлайл Юнайтед», несмотря на преимущество домашнего поля.

Когда Роджерс тонул, я тем временем связался с агентом Клоппа Марком Косике, и мы почти час говорили о «Ливерпуле». Хотя агент не проявлял никакого интереса к должности, еще занятой другим тренером, стало ясно, что «Ливерпуль» интригует. Дискуссия была сосредоточена на истории и культуре клуба, а также на его текущей деятельности. Один из вопросов касался Иана Эйра, главного исполнительного директора. Поразмыслив, я нарисовал более радужную картину условий работы, чем они были на самом деле.

Вскоре раздался еще один звонок: «Какой номер у агента Клоппа?» Я подумал: «Это нелепо – по крайней мере у кого-то из «Ливерпуля» должен быть номер мобильного агента Юргена Клоппа». Было ясно, что история движется дальше, но меня попросили держать разговоры в строжайшей тайне. Следующей игрой «Ливерпуля» было мерсисайдское дерби, а на следующей неделе был международный перерыв. «Должно быть, они планируют перемены», – подумал я.

Через несколько часов раздался еще один звонок. «Ты можешь поговорить с парнем Клоппа и попросить его связаться с нами?» Я знал, что «Фенуэй» в потенциально щекотливых ситуациях действует, используя посредников, предоставляя себе возможность выдвинуть правдоподобный аргумент отрицания, если история когда-либо станет достоянием общественности, особенно в отношении поглощений. Я не был удивлен, когда команда Клоппа сказала, что первый звонок должен прийти от «Ливерпуля». Они казались честными людьми, но раньше мы разговаривали только по телефону. С их точки зрения, я мог бы быть частью провокации британских таблоидов.

В этом тупике я нашел свое собственное решение. Затем было два звонка. У «Фенуэй» теперь есть номер Клоппа. У Клоппа есть номер «Фенуэй». «Уладьте это между собой, но если что-нибудь случится, я хочу знать первым». И снова я задался вопросом, не было ли все это частью уловки, тактикой отсрочки, чтобы попытаться отклонить то, что уже было реальностью: что Клопп давно согласился стать тренером «Ливерпуля».

В конечном счете последовавшее молчание было признаком того, что обсуждение продвигается. Линии связи с обеими сторонами отключились на неделю. Тем временем Роджерс действительно был уволен во время встречи с Эйром в Мелвуде сразу после ничьей 1:1 с «Эвертоном».

Выяснилось, что на другой встрече в Манхэттене за пару дней до этой игры «Фенуэй» встретились с Карло Анчелотти, вежливым итальянцем, который был тренером «Наполи» в сезоне 2018/19 года, когда «Ливерпуль» протиснулся мимо них, выйдя во второй раунд Лиги

чемпионов, направив Клоппа и его игроков на путь в Мадрид. Конечно, именно Клопп оказался тем тренером, который произвел наибольшее впечатление на Манхэттен. Он поразил лидеров «Фенуэй» своей харизмой и желанием управлять клубом, который десять лет назад выиграл свой последний титул Лиги чемпионов и был в четверти века от своего последнего титула внутреннего чемпионата.

Майк Гордон, чьи отношения с Клоппом стали самыми сильными среди лидеров «Фенуэй», быстро понял, что Клопп – незаурядная личность, готовая поставить свою репутацию на будущее клуба, изголодавшегося по успеху. Как и многие его игроки, путь Клоппа к этому моменту был необычным: мальчик из сельской глубинки немецкого Шварцвальда стал иконой городских масс сначала в промышленной долине Рура с «Дортмундом», а затем и на Мерсисайде, где культура формировалась в доках.

К июню 2019 года «Ливерпуль», несомненно, был командой Клоппа. Каждый из его игроков должен был что-то доказать, даже если некоторые из них были дороговатыми, но все они использовались в гегенпрессинге, тактике, которая означает, что после потери мяча команда Клоппа немедленно пытается забрать его обратно, а не отступать для перегруппировки. Это лежит в основе всего, чем стал «Ливерпуль»; символ реакции, который переводится для болельщиков как демонстрация мужества и сопротивления – оправиться от разочарования поражения или потери, в данном случае мяча, – имея мужество начать снова и немедленно исправить ошибку. Через три недели после финального матча чемпионата Англии, где «Ливерпуль» играл самым дорогим составом в истории Премьер-лиги, в Мадриде представилась еще одна возможность. Неудивительно, что они не собирались выпускать «Тоттенхэм Хотспур» из своего угла.

Часть I Надежда

Глава 1 Ты – гребаное дерьмо

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА нового футбольного сезона были произнесены Беном Толлиттом, вингером «Транмер Роверс» из Ливерпуля, который три года назад играл в одиннадцатом эшелоне английского футбола в Уиднесе, городе регбийной лиги с электростанцией.

Поднявшись на три уровня за один ход, подписав контракт со «Скелмэрсдейл Юнайтед», Толлитт был замечен тренером «Портсмута» Полом Куком. Как и Толлитт, Кук начал свою игровую карьеру в неопределенном полулюбительском футбольном турнире Мерсисайда, где все клубы падают глубоко в тень «Ливерпуля» и «Эвертона». Хотя он и закончит кампанию 2018/19 года, продавливая очередное возвращение в Футбольную лигу на тот уровень, что казался ему естественным уровнем «Рексхэма» в Национальной лиге, Толлитт изначально присоединился к «Транмеру», чтобы быть поближе к дому.

«Транмер» снова поднялся в четвертый английский дивизион впервые за четыре года, получив повышение в драматическом финале плей-офф, где на Уэмбли их левый защитник Лиам Райделг был удален всего через 48 секунд в матче против «Борэм Вуда», чья средняя посещаемость 600 человек, если бы они переиграли «Транмер», легко сделала бы их самым маленьким клубом в четырех лучших дивизионах.

Почти достигнув Премьер-лиги в начале 1990-х годов, «Транмер» имел репутацию специалиста по Кубкам под руководством Джона Олдриджа, бывшего форварда «Ливерпуля», а в 2000 году они проиграли в финале Кубка Лиги «Лестер Сити». Два вылета подряд в более низкие дивизионы в 2014 и 2015 годах вызвали опасения, что клуб может полностью развалиться, но руководство Марка Палиоса, бывшего исполнительного директора ФА, помогло им вернуться туда, где они чувствовали себя на своем месте.

Толлитт был в приподнятом настроении, чтобы поставить Лориса Кариуса на место. Он ездил в Киев, где шесть недель назад Кариус допустил две ошибки, которые привели к голам «Реала» в финале Лиги чемпионов, самой популярной телевизионной игре в клубном футболе. В первом случае Кариус, казалось, не заметил едва заметного присутствия 185-сантиметрового центрального нападающего Карима Бензема, пытаясь выкатить мяч, и с этим голом «Реал» взял инициативу на себя. Его вторая ошибка заключалась в том, что 23-метровый выстрел Гарета Бейла проскользнул сквозь пальцы Кариуса. Окончательный счет матча – 3:1 в пользу мадридского «Реала». С лучшим вратарем «Ливерпуль» мог бы стать чемпионом Европы в шестой раз.

Врачи «Ливерпуля» заявили, что Кариус получил сотрясение мозга, после того как Серхио Рамос влетел в него во время углового, незаметно и опасно ударив немца левым локтем в висок. Рамос ранее закончил вечер Мохамеда Салаха, игрока ливерпульской команды, который нес на своих плечах надежды и мечты клуба после рекордного сезона, в течение которого он забил 44 гола.

Однако в момент мгновенного разочарования существенная деталь о черепно-мозговых травмах была недоступна, и роль Рамоса была полностью сосредоточена на Салахе, поэтому все остальное, что он делал в тот вечер, казалось, растаяло. Кариус уже считался слабым звеном этой команды. Его карьера в «Ливерпуле» началась восемнадцать месяцев назад, когда

он привез угловой во время самоличного исполнения удара от ворот в матче с «Сандерлендом». Он был куплен, чтобы заменить Симона Миньоле, но Кариусу потребовалось много времени, чтобы убедить купившего его тренера, что он готов играть вместо бельгийца. Когда было решено, что время Миньоле в клубе подошло к концу после его ошибок в ничейном матче 3:3 против «Арсенала», Кариусу дали шесть месяцев, чтобы доказать, что он может заменить его, но по мере того как шел сезон 2017/18, появились признаки того, что Кариус чувствовал давление – хотя это никогда не становилось абсолютным центром обсуждения, так как машина «Ливерпуля» продолжала грохотать по Европе. В ответном полуфинальном матче Лиги чемпионов в Риме Кариус пропустил два мяча со всей ловкостью поскользнувшегося полевого игрока со скрипящими конечностями в матче ветеранов по крикету.

Во время долгого и дорогостоящего путешествия домой из Киева тысячи болельщиков, таких как Толлитт, пришли к выводу, что, хотя они и сочувствовали Кариусу в том, что было мучительным опытом, который в конечном итоге определит его карьеру, «Ливерпуль» действительно нуждался в смене вратаря.

Кариус не помог себе, неправильно оценив настроение, когда в конце следующего месяца выпустил рекламный ролик, в котором он бежал по калифорнийскому пляжу, как Дэвид Хасельхофф, готовый спасти ситуацию, хотя он не так давно, всего несколько недель назад, для стольких людей ее испортил. Это был симпатичный светловолосый 24-летний парень с модельными контрактами, который внешне казался необычайно уверенным в себе. В «Манчестер Сити», где он провел свою юность, прежде чем вернуться в лоно Бундеслиги с «Майнцем», тамошние тренеры – как и некоторые товарищи по команде – были заинтригованы его леманновским чувством выбора позиции, которое переводилось как здоровое высокомерие для тех, кто в него верил, и граничило с заблуждением для тех, кто в него не верил. Справедливости ради стоит сказать, что никого из этих тренеров с самого начала не удивило, что Кариус стал настолько активен в социальных сетях. «Вечно выпендривается, как ребенок», – сказал один тренер. «Но мне интересно, действительно ли он пытается скрыть свою неуверенность», – сказал другой.

Первый предсезонный товарищеский матч «Ливерпуля» прошел без происшествий – легкая победа над «Честером» со счетом 7:0. Однако во время игры против «Транмера» было уже больше людей, наблюдавших за происходящим: большая толпа, больше журналистов и более острый фокус – огромная трибуна Коп позади Кариуса на Прентон Парк. Чемпионат мира был только на стадии полуфиналов, а внутренний сезон в плане подготовки уже шел полным ходом. Казалось, что между тем, что случилось с Кариусом в Киеве, и его следующим публичным появлением не было достаточной дистанции. Запах чисто срезанного обильного зеленого дерна может вселить в футболистов оптимизм: новый сезон, новый старт. И все же казалось, что Кариус никогда не сможет уйти от своего прошлого: он навсегда останется в памяти как вратарь, из-за которого «Ливерпуль» проиграл трофей, который даже из обычных игроков делал легенд.

Он стоял там один, уперев руки в бока и опустив голову, глядя в землю после того, как не справился со свирепым ударом Оливера Норберна со штрафного, позволив «Транмеру» забить гол и сделать счет 3:1. В общей сложности у него будет пять касаний, плюс еще два, чтобы вытащить мяч из сетки, потому что позже «Транмер» снова забил. За его спиной трибуна Коп Прентон Парка разразилась хохотом. Стоя перед ним, Толлитт одновременно боготворил и проклинал соседство с ним.

Кариус никогда не сможет победить.

Слезы внутри киевского Олимпийского стадиона текли не только на уже промокшие футболки тех, кто был на поле. Почти на полпути за скамейкой Юргена Клоппа сидели два члена семьи, которые приехали на Украину, чтобы поддержать Лориса Кариуса. Вид его матери, уста-

вившейся куда-то вдаль, отворачивающейся от игры, одновременно держа на руках его рыдающую подругу, побудил жену Клоппа Уллу подойти к ним через несколько рядов и попытаться подбодрить их. После финального свистка, когда Кариус лежал на земле, три женщины – все они были связаны отчаянием всего происходящего, каждая из них была из одного и того же региона Южной Германии – стояли там обнявшись.

Клопп отреагировал единственным известным ему способом – разочарованием. Он вернулся в отель. Он повернул кепку задом наперед и, напившись, запел с человеком в футболке «Ливерпуля», чье прозвище могло бы заставить вас прежде всего подумать о кабаре.

Андреас Фреге, или Кампино, как его называют, родился в Дюссельдорфе, но его мать была англичанкой. Он влюбился в клуб, которым теперь руководил Клопп, после того как «Ливерпуль» обыграл менхенгладбахскую «Боруссию» в финале Кубка УЕФА 1973 года. Футбол был страстью Кампино, но его талант лежал к музыке, и Клопп стал поклонником его группы Die Toten Hosen – в прямом переводе «Мертвые штаны». Они с Клоппом стали близкими друзьями. Они разделяли схожие социальные и политические взгляды, что во многом объясняло, почему Клопп был тренером «Ливерпуля», а не мюнхенской «Баварии». Кампино верил в панк, а не в эстрадные программы. Его группа существовала не только для того, чтобы продвигать убеждения, но и была готова идти этим путем. «Мертвые штаны» выступали против ксенофобии и расизма, они поддерживали «Гринпис» в кампании по прекращению ядерных испытаний, и хотя Клопп также работал с РЕТА (*прим. пер.: организация «Люди за этичное обращение с животными»*), он не зашел так далеко, как Кампино, который однажды позировал без одежды, чтобы продвигать интересы группы по защите прав животных. Среди их более поздних инициатив, связанных с доминированием «Баварии» в немецком футболе, Die Toten Hosen выпустила песню в 2000 году, пронизанную антипатией. В песне «Бавария» Кампино кричал: «Многое может случиться/Многое может случиться/Но одно я знаю наверняка. Никогда в жизни я не пойду на «Баварию»! (Никогда не пойду на эту чертову «Баварию»!)».

Несмотря на две возможности пойти по пути, о котором мечтает почти каждый немецкий тренер, Клопп смотрел на вещи иначе. Он хотел построить что-то действительно запоминающееся, а не просто быть еще одним тренером, холодно рулящим «Баварией» только для того, чтобы быть уволенным, когда игроки отвернутся от него, а директора сговорятся спасти самих себя.

Для Клоппа Киев казался еще одной упущенной возможностью по-настоящему отметить всю свою работу в «Ливерпуле» первым трофеем, самым заманчивым из всех. За два с половиной сезона в «Ливерпуле» он проиграл три финала, но дважды возвращал клуб в Лигу чемпионов, в которую клуб до его назначения квалифицировался лишь один раз за семь сезонов.

В Мелвуде, через несколько дней после товарищеского матча в Транмере, где Кариус допустил свой последний просчет, Клопп не вел себя как человек, которого подвергло ударам недавнее прошлое, и не создавал впечатления, что он не знает, что ему нужно сделать, чтобы продвинуть «Ливерпуль» вперед. Клопп провел лето на Ибике. Он загорел, был бородат, подтянут и свеж. Последний финал он смотрел не слишком подробно. Когда твоя команда теряет своего самого выдающегося игрока в лице Салаха после четверти игры; когда твоя команда пропускает удар через себя, нанесенный игроком, вышедшим на замену всего за 90 секунд до этого; когда твоя команда – или твой вратарь – пропускает еще два гола, под действием контузии или нет, ты сочувствуешь Клоппу и понимаешь, почему нет смысла мучиться над тем, что же еще на самом деле могло произойти, что же еще могло пойти не так? «Только какие-то сцены... честно говоря, для этого нет причин», – сказал он, когда его спросили о глубине его размышлений.

Клопп сочувствовал Кариусу, потому что понимал, что сотрясение мозга, возможно, сыграло свою роль в том событии, которое навсегда определит его как футболиста. Клопп был сострадательным. Тем не менее он оставался футбольным тренером с последовательными

взглядами, и даже до Киева были определены другие цели в качестве вратаря команды. Даже победа «Ливерпуля» на Украине не спасла бы Кариуса, будь он в центре ужасного заговора или без него – точно так же, как решающая роль Ежи Дудека в Стамбульском чуде тринадцать лет назад не спасла его карьеру в «Ливерпуле», когда Пепе Рейна вскоре пришел ему на замену.

Пока он говорил, Клопп знал, что на сардинской вилле Алиссон Беккер готовится к поездке в Мерсисайд. Голкипер «Ромы» пропустил семь мячей в двух матчах против команды, которая хотела подписать его всего за несколько месяцев до этого, когда «Ливерпуль» вышел в финал Лиги чемпионов с победой 7:6 по сумме двух матчей. «Челси» тоже интересовался бразильцем – как и «Наполи», – но решимость Клоппа подчеркивалась рекордной суммой трансфера, которую он был готов заплатить. В то время как всего два года назад Кариус обошелся «Ливерпулю» в £4,75 млн, Беккер, который был на восемнадцать месяцев старше, стоил почти в пятнадцать раз дороже, и это представляло собой мировой рекорд, который продержался всего две недели, пока «Челси» не понял, что «Ливерпуль» изменил текущую ставку на позицию, которую Клопп слишком хорошо оценил, чтобы определить, как воскрешаются моменты истории.

«Ливерпуль» подготовил объявление о новом подписании с такой скрытностью, которой не ожидали от клуба, который так долго ошибался на трансферном рынке – не в последнюю очередь прошлым летом, когда выяснилось, что Вирджил ван Дейк, тогда еще игрок «Саутгемптона», встретился с Клоппом в отеле Блэкпула, и это открытие способствовало срыву любой сделки в течение шести месяцев.

На этот раз, однако, до завершения многих поездок из Киева «Ливерпуль» подписал нового полузащитника без каких-либо спекуляций или даже предварительного упоминания.

Фабиньо был еще одним футболистом в возрасте двадцати пяти лет; не слишком молодым, но придется долго ждать, пока он станет ключевой фигурой в команде, и с достаточным опытом, чтобы ожидать его влияния в первом же сезоне. В подростковом возрасте он играл за мадридский «Реал», а затем перешел в «Монако», где его перевели с позиции правого защитника на роль ближе к центру, а рост и энергия добавили ему силы и толчка в качестве креативного полузащитника. В 2017 году он стал неожиданным победителем Лиги 1, а также главным исполнителем пенальти «Монако», а также сыграл свои первые игры за сборную Бразилии. Его дважды предлагали «Манчестер Юнайтед», в который его захотели взять лишь со второй попытки после того, как предпочли Неманью Матича: первоначально из-за истории отношений Жозе Моуринью с сербом в «Челси». Когда появилась возможность снова поехать на Олд Траффорд, Клопп уже убедил Фабиньо, что «Ливерпуль» – это то место, где он захочет играть. Вместо этого «Юнайтед» подпишет еще одного бразильца в лице Фреда, который был выбран в сборную Бразилии на чемпионат мира 2018 года на место Фабиньо.

Он тихо разговаривал, но его длинные конечности, когда он вытягивался из кожаного кресла в представительском люксе Энфилда в середине июля, создавали ощущение присутствия Фабиньо. Ему было труднее утвердиться в национальной команде, потому что он никогда не играл в Бразилии за основу какого-либо клуба, оставив «Флуминенсе» ради португальского «Рио-Аве» с шестилетним контрактом, заключенным при посредничестве «ЖестиФути», организации, принадлежащей самому известному спортивному агенту мира Жорже Мендешу. Три из этих шести лет он провел на правах аренды в других местах: сначала в Мадриде, где он играл в основном за вторую команду, а затем в «Монако», где на него было возложено больше обязанностей. «В Бразилии, – сказал Фабиньо, – лучше, если ты сначала выступал за один из крупных клубов, потому что тогда местные и национальные СМИ будут больше говорить о тебе и намного раньше это начнут делать».

Фред из одного большого города в Белу-Оризонти переехал в Порту-Алегри в 16-летнем возрасте и выиграл два чемпионата штата с «Интернасьоналом» в ущерб их соперников

по городу «Гремио». Фабиньо между тем провел свою юность на субтропических просторах северного штата Сан-Паулу и, переехав из Кампинаса в Рио-де-Жанейро, лишь однажды оказался на скамейке запасных, прежде чем решил уехать в Европу. «В Бразилии я не был известным игроком», – признался Фабиньо.

В разгар киевской жары у Клоппа обнаружилась нехватка вариантов в полузащите. В течение последних пяти недель сезона 2017/18 года одни и те же игроки выполняли одни и те же три роли, и к концу мая против самого качественного соперника – полузащита, которая требовала высокой энергии для обеспечения поддержки структуры команды как в обороне, так и в атаке, начала греметь цепями. В январе Клопп продал Филиппе Коутиньо за рекордную в Британии сумму «Барселоне», он знал, что Эмре Джан уезжает в «Ювентус», а также знал в Киеве (в отличие от кого-либо за пределами клуба), что Алекс Окслейд-Чемберлен, который был куплен в ожидании ухода Коутиньо, получил травму по крайней мере на десять месяцев без конкретной даты возвращения на поле. Это привело к тому, что он захотел подписать Набиля Фекира из «Лиона», но сотрудники «Ливерпуля» были недовольны результатами его медицинского обследования. Процесс трансфера Фекира был проблематичным из-за высоких требований печально известного конфронтационного президента «Лиона» Жан-Мишеля Ола. В то время как «Ливерпуль» заработал очки за то, как несколькими неделями ранее был куплен Фабиньо, чувство разочарования от краха сделки с Фекиром усугубилось смущением от случайного выпуска интервью с ним, одетым в тот же тренировочный комплект «Ливерпуля», что и Фабиньо, после того как сотрудники СМИ клуба были отправлены в Париж, чтобы встретиться с ним.

Хотя у «Ливерпуля» было два новых полузащитника в лице Фабиньо и Наби Кейта, которые согласились присоединиться к ним летом 2017 года, восприятие того, что Клопп имел в своем распоряжении, было искажено к концу саги о Фекире и неопределенности вокруг Окслейд-Чемберлена. К чести Клоппа было то, что он сделал так, чтобы уход Коутиньо не был на самом деле потерей, хотя, несомненно, «Ливерпулю» в Киеве он определенно пригодился бы. С точки зрения количества, хотя и казалось, что у «Ливерпуля» было больше полузащитников, чем с тем количеством, с которым они начали сезон, на самом деле у них их было меньше, и для Клоппа это было проблемой, потому что восприятие не соответствовало реальности.

Клопп предвидел, что Фабиньо потребуется время, чтобы привыкнуть к английскому футболу. В то время как внимание в Транмере было сосредоточено на мучениях Лориса Каруса, талант Фабиньо сиял ярче, чем у Кейта, с его физической способностью поглощать пространство и восстанавливать владение мячом с помощью своих длинных ног. Тем не менее Клопп считал, что Фабиньо имел склонность опускаться слишком глубоко, слишком часто делая оборону «Ливерпуля» состоящей из трех центральных защитников – как его учили во Франции. Клопп хотел, чтобы он поднимался выше, потому что именно там «Ливерпуль» более разрушителен, быстро отвоевывая мяч гораздо ближе к воротам соперника.

«Мы делаем это иначе, нежели «Монако», – подчеркнул Клопп. Перед Фабиньо играл Джордан Хендерсон, который, честно говоря, не был самым популярным капитаном в истории «Ливерпуля», но он слаженно выполнял ту работу, которую от него ожидал Клопп: его бдительность и интенсивность задавали темп и определяли структуру всей команды.

Учитывая предупреждение Клоппа, неудивительно, что Фабиньо пришлось ждать до октября, чтобы начать матч в чемпионате – иногда он даже не входил в заявку команды на день матча. Именно в этот период большое значение приобрело поощрение тренера первой команды Клоппа Пепа Лейндерса. Голландец говорил по-португальски, работая в «Порту» с 23 лет, где в течение семи лет тренировал в академии. Лейндерс понимал, что Фабиньо было тяжело тренироваться, потому что обязанности на его позиции были другими, а интенсивность – большей. В то время как в «Монако» он должен был бегать по полю взад и вперед, работа в «Ливерпуле» заключалась в перемещении из стороны в сторону, чтобы заполнять пробелы, когда игроки

рядом с ним шли на рассчитанный риск. Клопп временно изменил схему «Ливерпуля» с 4–3–3 на 4–4–2, чтобы помочь интеграции Фабиньо, и это позволило ему в течение короткого периода времени развить свою уверенность, играя в более естественную для него игру. «Вот тогда мы и увидели настоящего Фабиньо», – сказал Лейндерс, описывая его среди «организованного хаоса» игры «Ливерпуля» как «маяк», что отражало его появление как неизменно обнадеживающей фигурой. «Его своевременность, его видение, его спокойствие – все это придает еще одно измерение нашей игре в центре поля», – считал Лейндерс.

Фабиньо описал свое знакомство с английским футболом как «по-настоящему ужасное». Его поддерживала крепкая семья и небольшой, но близкий круг друзей, которые поддерживали его на протяжении всей карьеры. В отличие от других бразильских футболистов, он не вышел из фавел и в детстве жил в многоквартирном доме, вырастая без большинства проблем с самооценкой, связанных с бедностью. Однако это не делало его менее одержимым, потому что его семья едва ли была богата. Фабиньо объяснил, как его отец одновременно брался за несколько работ, чтобы содержать свою семью, в которой росли трое детей. В то время как он работал школьным сторожем, охранником, каменщиком и на железнодорожной станции, мать Фабиньо работала на муниципальном предприятии, а его сестры были помощниками учителя. Благодаря помощи своего ближайшего друга Рикардо – теперь его шурина – Фабиньо смог ездить на игры молодежной команды на машине, а не на автобусе. После проблем с тоской по дому в первый год пребывания в Европе Рикардо переехал на два года жить к нему в Монако, и это помогло ему приспособиться.

Англия очаровала его, потому что он видел, как бразильские футболисты с его характеристиками преуспевали там. Было бы слишком узко описывать его как классическую бразильскую «пятерку» – как Жилберто Сильва, или Дунга, – потому что со временем его влияние будет ощущаться на большем пространстве поля. Бернардо Сильва, совсем другой полузащитник, который двенадцать месяцев назад перешел из «Монако» в «Манчестер Сити», пообещал Фабиньо, что ему «понравится» английский футбольный стиль, сказав ему также, что самым трудным соперником «Сити» был «Ливерпуль» – команда, которая трижды обыграла «Сити» в четырех матчах в сезоне 2017/18 года.

Одним из первых, кто поздравил Фабиньо с переходом в «Ливерпуль», был Килиан Мбаппе – еще один бывший товарищ по «Монако», который с тех пор стал победителем чемпионата мира со сборной Франции – новым Пеле. Трудно было сказать, было ли то, что потом сказал о подростке Фабиньо, шуткой или искренним утверждением, но это было больше похоже на шутку.

«Он уже сказал, что на следующий сезон останется в «ПСЖ», но я постараюсь потихоньку убедить его перейти в «Ливерпуль», – пообещал Фабиньо, демонстрируя улыбку, которую мало кто увидит – особенно на футбольном поле, – по крайней мере в течение нескольких месяцев.

Глава 2

Играть за что-то иное

РУДИ ЗБИНДЕН БЫЛ ПРИЗЕМИСТЫМ, со светло-голубыми глазами и коротко подстриженными седыми волосами в военном стиле, который, по словам немецких коллег, говорил с сильным швейцарским акцентом и действовал в классическом швейцарском стиле принципа необходимого знания. Он сообщал ровно столько информации, чтобы вы были впечатлены его работой, но никогда до такой степени, чтобы вы могли понять его полностью. Ему было 59 лет, и он носил длинную коричневую кожаную куртку, вызывающую воспоминания о детективе. В общих чертах детективная работа была большей частью его работы: фигура в тени – всегда в поисках чего-то скрытого.

Збинден был капитаном ФК «Базель», прежде чем стать помощником Кристиана Гросса, когда тот вернулся в Швейцарию после увольнения из «Тоттенхэм Хотспур» в 1999 году. Но его талант заключался в скаутинге – или «наблюдении», как он выражался, – а не в тренерстве. Збинден ни разу не пропустил даже разминки перед матчами. Он никогда не отвечал на звонки и не разговаривал с человеком, сидящим рядом. «Я хочу все переварить и составить свое собственное мнение, – сказал он. – Вопросы будут позже». Иногда он наблюдал за одним игроком. Иногда смотрел за всеми 22. «Я слежу за каждым движением каждого из них». Он почти засыпал, настолько он был сосредоточен. Он описывал свое состояние как своего рода транс. А иногда и такое случается: «Вдруг я вижу в одном из парней что-то иное».

Збинден и «Базель» были пионерами в швейцарском футболе, став первым клубом, внедрившим профессиональную скаутинговую структуру. Збинден начал свою деятельность в 2001 году, и восемнадцать лет спустя только три других клуба по всей Швейцарии имели одного или нескольких штатных скаутов, причем большинство из них работали по системе неполного рабочего дня, основанной на очень специфических инструкциях. «Многие клубы считают, что они могут купить новых игроков по видео, – сказал Збинден. – Я говорю: – Это невозможно. Ни за что».

Он с почетом возглавил рекрутинговую команду «Базеля»; его трансферы игроков стали самым успешным периодом в истории клуба, а также принесли почти £70 млн с продаж. Тем не менее, поскольку «Базель» стал самым богатым клубом в стране, Збинден почувствовал специальный тариф на местных игроков, и это объясняет, почему вскоре он начал более далекие поиски новых игроков. Его первый постоянный иностранный скаут базировался в Буэнос-Айресе, а второй – в Праге. Если бы не «парень из Буэнос-Айреса», как он называл его, скрывая имя за покровом тайны, «мы, возможно, не купили бы Мохамеда Салаха».

Поездка Збиндена в Аргентину в 2002 году в конечном итоге привела к тому, что десять лет спустя Салах оказался в Швейцарии. В то время Збинден обедал с Энцо Троссеро и Нестором Клаузенем, главным тренером «Индепендьенте» и его помощником, когда упомянул, что собирается провести день за просмотром «Чакарита Хуниорс», клуба, базирующегося в пришедшем в упадок районе столицы.

Троссеро знал Збиндена, потому что тот тренировал «Сион» в Швейцарии. «Ты сумасшедший? – спросил Троссеро. – Никогда в жизни ты не будешь смотреть игру Хуниорс. Это слишком опасно». Збинден проигнорировал совет своего друга и именно там впервые увидел 19-летнего плеимейкера по имени Матиас Дельгадо. Его простое действие, сильно замаскировавшее пас нападающему, находящемуся перед ним, заставило скаута подняться со своего места. Збинден установил контакт с президентом «Хуниорс» через своего швейцарского знакомого, который владел испанским лучше, чем он. «Без шансов», – последовал ответ. То, что произошло дальше, преподало Збиндену урок, который он унесет с собой и сыграет свою роль в подписании Салаха, потому что иногда необходима удача, чтобы получить то, что вы хотите.

Когда несколько месяцев спустя израильский агент спросил его, какого игрока он действительно хочет подписать, и он рассказал ему о Дельгадо, агент установил прямой контакт с отцом игрока, который понял, что у его сына есть шанс преуспеть в Европе, и впоследствии оказал давление на президента. Внезапно путь открылся, и Дельгадо стал первым аргентинским трансфером Збиндена из Южной Америки в Швейцарию.

За два срока игры за клуб, когда он также заработал деньги для «Базеля», перейдя в «Бешикташ», Дельгадо провел там почти 400 матчей и забил более 100 голов. В течение следующих десяти лет Збинден почти каждый день общался с «парнем из Буэнос-Айреса – нашим самым ценным трансфером», и именно поэтому 17-летний эквадорский нападающий, который не дебютировал на профессиональном уровне за команду Второго дивизиона под названием «Рокафуэрте», появился на радаре «Базеля» раньше, чем у кого бы то ни было. Через два года после того как Фелипе Кайседо перешел к ним за £200 тыс., клуб получил прибыль в размере £7 млн после того, как «Манчестер Сити», обогащенный поглощением из Абу-Даби, сделал его одной из первых покупок эпохи шейха Мансура.

В 2011 году скаут из Буэнос-Айреса был отправлен в Колумбию на чемпионат мира среди юношей до 20 лет, и на него произвел впечатление 12-й номер египтян в день открытия соревнований в матче, проходившем в тропическом городе Барранкилья. Филиппе Коутиньо, Каземиро и Оскар скоро будут играть за лучшие европейские клубы, но ярче всех блистал талант Мохамеда Салаха.

Египет сыграет со сборной Бразилии вничью, после чего обыграет Панаму со счетом 1:0, а затем обыграет сборную Австрии со счетом 4:0, выйдя из своей группы. Именно тогда парень из Буэнос-Айреса отправил в Швейцарию сообщение, в котором Салах описывался как вингер, «безусловно, бывший одним из пяти лучших игроков турнира». Путешествие сборной Египта закончится на стадии одной восьмой финала, где сборная Аргентины, вдохновленная Эриком Ламелой, который позже присоединился к «Шпорам» из «Ромы», выиграла с небольшим отрывом, но только после того, как Салах забил с пенальти за свою сборную.

«Мы хотели посмотреть, как он играет в Египте, – вспомнил Збинден. – Но была проблема – катастрофа на стадионе с многочисленными жертвами. Игры египетской лиги были приостановлены на три или четыре месяца, и мы не могли смотреть его вживую».

«Базель» сосредоточился на других целях, когда немецкий агент с хорошими связями в Египте подошел к спортивному директору швейцарского клуба Георгу Хайцу и, по сути, попросил его провести для Салаха просмотр или, как выразился Збинден, «тренировочный период».

«Он (спортивный директор) не знал Салаха, но спрашивал меня о нем. Я просмотрел заметки и увидел, что наши скауты подготовили блестящий отчет о турнире в Колумбии, и я сказал: – Непременно. Если мы сможем увидеть его на тренировке, то будем только рады. – Вот так все и случилось. Он приехал на пять дней. Я бы сказал, что это скорее совпадение, чем открытие».

Если бы сборная Египта квалифицировалась на чемпионат мира среди юношей до 17 лет, который они принимали в 2009 году, то, возможно, Салах появился бы на радаре «Базеля» еще раньше, потому что Збинден самолично присутствовал в Каире на этом турнире. Египет не был той страной, где Збинден считал, что у него есть шанс привлечь новых игроков.

«Или в целом во всей Африке, – признался он. – Африканцы, как правило, едут во Францию или Бельгию, и нам очень трудно заставить игроков оттуда присоединиться к нам. В то время египтян в Европе было совсем немного. Я не помню особо много египтян в швейцарской лиге за всю историю соревнований. Салах был просто улыбкой фортуны».

Три года спустя Збинден в конце концов увидел, как Салах играет на своей родине, но только после того, как подписал с ним контракт: «Мы просматривали игры сборных, чтобы показать игроку, что мы были там из-за него. Времена были довольно беспокойные – однажды

я опустил стекла в машине, чтобы поприветствовать всех болельщиков, но полиция применила слезоточивый газ, и внезапно я вообще ничего не смог видеть. Я просто сказал: – Поезжай, гони! Тут становится опасно!»

В течение первого испытательного периода Збинден был обеспокоен последним пасом Салаха, последним кроссом и его последним ударом. Сможет ли он доставить мяч тогда, когда это действительно нужно? В тот момент он видел его только на видео, где «можно было видеть его скорость, его динамизм и мастерство, что делало его очень интересным игроком». Георг Хайц провел большую часть своих исследований в Интернете, просматривая газетные сообщения, и не нашел никакого негатива.

«За пять дней тренировок по-настоящему он убедил нас только на пятый день, – вспоминал Збинден. – У меня были сомнения, потому что у него были технические недостатки: он не мог делать навесы правой ногой, а его навесы с левой и его удары тоже были не очень хороши. Мы подумали: «Это не тот парень из видео!» Он был еще молод, у него были проблемы с языком, и поездка из Каира в Базель была для него как путешествие в другой мир. Надо было набраться терпения. Нам пришлось ждать, пока он проявит свои качества. Было бы лучше, если бы он играл дома, где ему было комфортно и он знал своих товарищей по команде. Я уверен, что там он смог бы быстрее показать свой класс. На то, чтобы впечатлить нас, ему потребовалось несколько дней.

«Но на самой последней тренировке, при игре пять-на-пять, он взорвался! Он обыгрывал, он забивал голы. Хайко Фогель – тренер «Базеля» – и я просто посмотрели друг на друга и заговорили: – Ах, в конце концов, это тот самый парень из видео, тот парень, которого мы и хотели». Я беспокоился, что у него нет того, что нам нужно. Я нервничал, рассказывая ему историю, которую он не хотел слышать. Но он показал свое качество, и тогда я не смог сказать «нет».

Хайц потратил на Салаха 3 миллиона швейцарских франков (£1,5 млн), а через полтора года он продаст его в десять раз дороже. Салаху было 20 лет, и он был отмечен как замена Джердана Шакири, который подписал контракт с мюнхенской «Баварией» – вингера, которого он позже не пустил в основной состав «Ливерпуля». Однако в 2012 году Збинден увидел много возможностей для улучшения. «Его техника была еще не совсем готова, особенно завершение атак, – подчеркнул он. – Кто-то в швейцарской прессе написал, что его удары были настолько далеки от цели, что они попадали в пирамиды. Он также был не самым технически одаренным футболистом, и я думаю, что именно в этом аспекте он больше всего работал над своей игрой».

Салах удивил Збиндена тем, как быстро он интегрировался в новую культуру: «Он умный парень и немного даже хитроумный. В командном отеле он всегда устраивал розыгрыши. Он такой и на поле, где излучает радость. Футбол для него не работа, а игра. На поле он смеется. Для меня лучшие игроки те, кто выглядит так, как будто они получают удовольствие. Другие очень серьезны в течение 90 минут – для них это тяжелая работа, но Салах – игрок, который наслаждается игрой».

Збинден говорит, что в Швейцарии «никто не ожидал» его достижений в «Ливерпуле», хотя он и был выдающимся игроком «Базеля», особенно в европейских матчах против «Челси» и «Тоттенхэм Хотспур». Он помог «Базелю» завоевать седьмой титул швейцарской Суперлиги, забив пять голов в 29 матчах, прежде чем начать следующий сезон в еще лучшей форме, что пробудило к нему интерес. Хотя Майкл Эдвардс, спортивный директор «Ливерпуля», хотел подписать его, он считает, что Эдвардс получил лучшего игрока, когда тот стал на три с половиной года старше. «Если ты подпишешь игрока в неподходящее время, его карьера, как и история клуба, может сложиться по-другому», – предупредил Збинден.

Каир, Базель, Лондон, Флоренция, Рим, а затем Ливерпуль. В Лондоне, с «Челси», он считался дорогим провалом, вингером, который не может завершить атаку. Во Флоренции он

вновь обрел уверенность в себе, и это привело к переходу в «Рому», которая все еще считала, что получает солидную прибыль, когда продала его в «Ливерпуль», что в конечном итоге выглядело сокрушительной ценой за такого игрока. Однако направление карьеры Мохамеда Салаха, возможно, больше всего определилось тем, что произошло в Порт-Саиде, когда его там даже не было – событие, которое оказало глубокое влияние на его путь, на чувства к нему, а также на уникальное давление, с которым он столкнулся летом 2018 года.

Поначалу его шансы на переезд в Швейцарию стали меньше из-за того, что произошло в средиземноморском городе как раз в то время, когда Руди Збинден готовился к поездке в Египет. В феврале 2012 года, через несколько минут после того как «Аль-Масри» обыграл «Аль-Ахли» со счетом 3:1, на поле «Аль-Масри» хлынули толпы мужчин в черных куртках, вооруженных ножами, битыми стеклянными бутылками и камнями. Результат был ужасающим. Среди поножовщины и сцен из Средневековья, в которых некоторые болельщики «Аль-Ахли» были подняты и сброшены с трибун на смерть, самая молодая жертва – в возрасте 13 лет – была раздавлена, как и многие другие, когда он пытался убежать в туннель выхода, закрытый полицией, которая, если не считать исключения прожекторов стадиона, не вмешивалась. Когда ужасные звуки прекратились и снова зажгли свет, открылась реальность: семьдесят два человека были убиты и более 500 ранены.

Хотя двадцать один ультрас «Масри» был приговорен к смертной казни за участие в кровавой бойне, по всему Египту считалось, что именно идеология и политика способствовали ужасному исходу. Во время «арабской весны», всего десять месяцев назад, ультрас «Ахли» были связаны с восстанием против Хосни Мубарака, бывшего президента, который был свергнут после тридцатилетней диктатуры.

Гораздо яснее была роль Мохаммеда Абутрики в событиях после Порт-Саида, игрока, которого считали величайшим в истории Египта. Он был полузащитником «Ахли» и одним из тех, кто бежал с поля в страхе за свою жизнь. Пока фанаты истекали кровью на полу раздевалки, он баюкал одного из них, последние слова которого были: «Капитан, я всегда хотел познакомиться с вами». В последующие дни Абутрика и двое его товарищей по египетской сборной, Эмад Мотеаб и Мохаммед Баракат, ушли из футбола, но их все же уговорили вернуться. «Я решил, что мне нужно играть ради людей, которые погибли тем вечером», – сказал Абутрика, чье решение посетить семью каждой жертвы означало, что он превратился из чрезвычайно талантливого футболиста в символ надежды.

«Каждый спортсмен, – сказал Абутрика, получивший степень бакалавра философии, – играет в обществе гуманитарную роль. Он живет не только для себя, но и для других». До «Ахли» он представлял «Терсану» в своем родном городе Гизе, и там его умные выступления вскоре привели к предложению повышения зарплаты, которое он отклонил, настаивая на том, что каждый из его товарищей по команде должен зарабатывать те же деньги за то, что помогают ему процветать. Его слова и действия привели к тому, что он стал лицом надежды для миллионов египтян, и это нашло отражение на площади Тахрир, месте восстания против Мубарака в 2011 году, где была нарисована его фреска с бородой. Его рассматривали на религиозном уровне. Абутрика стал эмблемой революции, но переход страны к демократии оказался бурным, и его покровительство на выборах 2012 года лидера «Братьев-мусульман» Мухаммеда Мурси не будет забыто новым президентом Абдул-Фаттахом Ас-Сиси, когда двенадцать месяцев спустя последний отобрал власть у Мурси.

Сиси, бывший глава вооруженных сил, впоследствии положил начало самому жесткому подавлению инакомыслия в истории Египта, и одним из его первых действий было включение всех членов и соратников «Братства» в список террористов. В 2015 году совладельца туристической компании Абутрики обвинили в «совершении враждебных действий против государства». Сам Абутрика играл в Катаре за «Бани Яс», где носил футболку с номером 72 в честь

болельщиков «Ахли», погибших в Порт-Саиде. После того как его активы были заморожены, Абутрика был предупрежден, что ему грозит арест, если он когда-нибудь вернется в Египет.

До апреля 2018 года твиттер-аккаунт Салаха @MoSalah22 был знаком уважения к Абутрике, чей номер на футболке был 22 – таким же, как у Салаха в «Базеле», – когда он наконец покинул Египет через шесть месяцев после Порт-Саида, что привело к закрытию лиги на оставшуюся часть сезона. Во время своей дисквалификации Салах иногда играл на позиции левого защитника, а его команда «Аль-Мокавлун» занимала третье место снизу в таблице чемпионата. Он и Абутрика стали товарищами по команде в национальной команде под руководством американского тренера Боба Брэдли, который сказал: «Абутрика был для нас большим игроком... Салах смотрел на него как на игрока и мужчину. Можно было бы сказать, что он хотел учиться у него и делать правильные вещи».

Слава Абутрики и последующее изгнание служили предостережением каждому египтянину, что никто не застрахован от политики страны. Заполнив пространство, оставленное Абутрикой, Салах знал о потенциальных последствиях полуправды и восприятия по убеждениям. В то время как болельщики «Ливерпуля» полюбили Салаха за его подвиги в Мерсисайде, именно Египет выделяет его. Он присоединится к «Ливерпулю» из «Ромы» в преддверии сезона 2017/18 года за £38,5 млн, и то, что последовало за этим, было сенсационным: 44 гола в 52 матчах. Все рекорды были побиты, а ведь он даже не был центральным нападающим. И все же именно то, что произошло в Каире в самом начале кампании, навсегда изменило его жизнь.

Египет был на пути к квалификации к своему первому чемпионату мира за двадцать восемь лет, когда за четыре минуты до конца сборная Конго забила гол, казалось бы, разбив мечты 95 миллионов человек, включая Салаха. Следующие минуты были самыми драматичными в карьере Салаха, когда он рухнул на землю в ответ на сравнивающий гол в исполнении игрока сборной Конго, ударив руками по дерну. Он сумел подняться, крича в ночь, пытаясь стимулировать толпу, размахивая руками. Затем, когда египтянам дали право на пенальти на третьей минуте добавленного времени, он вышел вперед и сделал счет 2:1. Сборная Египта ехала на чемпионат мира. В стране появился новый национальный герой.

В то время как Мохаммед Абутрика вырос, играя в футбол в засушливых переулках Гизы, Мохамед Салах вырос в дельте Нила в пыльной деревне Нагриг, примерно в ста тридцати километрах к северу от Каира, в окружении луковых полей и жасмина. Истории о том, как он только для тренировок ездил в столицу и обратно пять дней в неделю, стали легендой по всему Египту, где цифры растут в зависимости от того, кого вы слушаете: среднее время в пути растягивается от двух часов до колоссальных девяти, а общее количество задействованных микроавтобусов колеблется между одним или пятью.

Нагриг – это такое место, где куры и коровы бродят по немощеным улицам, а двери остаются приоткрытыми и соседям всегда рады. Когда Салах женился на Маги в Нагриге, все жители деревни были приглашены. Хотя это запомнилось как светское событие 2013 года в Нагриге, его более широкая слава в тот момент еще не была реализована.

К 2019 году ближайшая семья Салаха переехала в Лондон. Требования, предъявляемые к нему, становились все более изматывающими, хотя это было и безопаснее, учитывая потенциальные последствия политических волнений. В конце концов люди Сиси не могли постучать в его дверь в Англии. С тех пор Салах оплатил строительство религиозной школы в Нагриге, а также станции «Скорой помощи» и благотворительного продовольственного рынка.

Судьба Абутрики заставила его понять, что египетский футбол и футболисты часто оказывались втянутыми в политику. Популярность Салаха росла не только благодаря его способностям и достижениям, но и потому, что он умудрялся держаться от нее подальше.

Когда он возглавил список бомбардиров Премьер-лиги в начале 2018 года, а его новая команда разила соперников в Лиге чемпионов, дома произошли некоторые неприятные события. После того как год начался с того, что Египетская футбольная ассоциация объявила о своей поддержке Сиси, как только все бюллетени на президентских выборах в марте были фактически сосчитаны, Салах был неожиданно объявлен занимающим второе место в президентской гонке. В преддверии выборов пять других основных кандидатов были либо отстранены от работы, либо заключены в тюрьму, в то время как десятки тысяч египтян были задержаны. Это привело к тому, что более миллиона избирателей испортили свои бюллетени, удалив имена Сиси и его единственного оппонента, включенного в качестве фикции, для одной лишь цели – показать, что «демократия» вполне себе была в наличии. В знак протеста они проголосовали за Салаха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.